

Так, широкий общественный резонанс вызвало опубликование в социальной сети YouTube видеозаписи под названием «Пытки в Красноярске. Заместитель начальника ГУФСИН и его подчиненные пытаются осужденных (служебное видео)». Достаточно хорошее качество изображения и звука позволяют на протяжении 13 мин 59 с наблюдать применение к осужденным пыток, насилия, иного рода жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение со стороны персонала пенитенциарной службы.

Приговором Богучанского районного суда Красноярского края от 22 апреля 2019 г. по делу № 1-36/2019 виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, признан Ш.Н.В. Судом установлено, что он, являясь заместителем начальника управления безопасности ГУФСИН по Красноярскому краю, в период с 10 по 19 ноября 2013 г. находился в служебной командировке в федеральном казенном учреждении «Объединение исправительных учреждений № 26 с особыми условиями хозяйственной деятельности Главного управления Федеральной службы исполнения наказания по Краснодарскому краю» для проведения проверки организации режима и надзора. В ходе проверки ему стало известно, что шестеро осужденных, содержащихся в едином помещении камерного типа, нарушают режим содержания – отказываются делать физическую зарядку. В связи с внезапно возникшим неприязненным отношением к указанным осужденным Ш.Н.В. поочередно завел их в душевую комнату, где, используя нецензурную лексику, угрожал применить насилие в отношении их, нанес каждому не менее двух ударов рукой в область грудной клетки и других частей тела, схватил каждого из них своей рукой в области шеи, прижал к стене и удерживал на протяжении нескольких секунд, применил иное жестокое обращение, причинившее физическую боль.

Однако, как показывает правоприменительная практика, в основном преступления сотрудников уголовно-исполнительной системы носят коррупционный характер и связаны: с представлением осужденных к условно-досрочному освобождению или переводом в исправительное учреждение с более мягким режимом отбывания наказания; возможностью перевода осужденных из одного исправительного учреждения в другое того же вида, но более приближенное к месту жительства осужденного; предоставлением осужденным необоснованных льгот при отбывании наказания, не препятствованием проносу на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов; закупкой технических средств и оборудования для организации охраны и надзора, продуктов питания.

Характерным признаком большинства должностных преступлений является ложное понимание виновным интересов службы в правоохранительных органах. Наличие у сотрудников уголовно-исполнительной системы властных полномочий, подкрепленных возможностью применения физической силы, специальных средств и оружия, способствует в некоторых случаях проявлению деформированного самовосприятия.

Из-за профессиональной деформации профессиональные возможности и личность сотрудника изменяются в асоциальную сторону. Изменения сопровождаются внутриличностным психодинамическим конфликтом личности, о чем свидетельствуют многие научные исследования.

Таким образом, следует отметить существенные особенности преступлений, совершенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Они связаны в первую очередь с наличием у них властных полномочий в отношении осужденных, отбывающих наказание в условиях изолированной территории. Выявление посягательств рассматриваемой категории усложняется особенностями нормативно-правового регулирования процесса исполнения наказания, а также осуществления организационно-распорядительной и административно-хозяйственной деятельности. Их совершению способствует и наличие у виновных признаков деформированности профессионального сознания.

УДК 343.23

О.В. Ермакова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА КАК СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ)

Предупреждение преступлений осуществляется специализированными органами при помощи не только комплекса разнообразных мер, но и уголовно-правовых средств. В частности, неотвратимость уголовной ответственности, напрямую влияющая на предупреждение преступлений, обеспечивается путем применения уголовного законодательства. Таким образом, чем эффективнее действие уголовно-правового запрета, тем выше предупредительное воздействие уголовного закона на преступность.

Эффективная реализация уголовного законодательства напрямую зависит от качественного построения конструкций составов преступлений. В частности, особое внимание при создании закона необходимо уделять отбору обязательных признаков состава преступления, без которых невозможно будет применить меры уголовной ответственности. Кроме того, законодателю следует отразить выбранные признаки в законе таким образом, чтобы не возникало проблем толкования элементов состава преступления.

Анализ гл. 25 УК РФ показывает, что большая часть конструкций составов преступлений, в нее входящих, не отличается четкостью изложения их признаков, что создает проблемы в правоприменительной деятельности.

Так, анализ состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, позволил выявить ряд недочетов изложенного предписания закона.

Во-первых, недостаточно ясно описано деяние в указанном составе преступления с использованием термина «склонение», что объясняется следующими обстоятельствами: помимо указанного понятия в уголовном законе используются также

иные термины, обозначающие подстрекательскую деятельность («вовлечение», «призывы» и т. д.); диспозиция ст. 230 УК РФ простая, т. е. признаки преступления в целом и понятия склонения в частности не описываются; в примечании к ст. 230 УК РФ наряду с термином «склонение» используется термин «пропаганда», что вызывает вопросы в их разграничении.

А.В. Травников указывает на то обстоятельство, что в ст. 230.1 УК РФ, в примечании к которой законодатель закрепляет понятие «склонение», смешивается деятельность подстрекателя и посредника.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единообразие в понимании склонения как признака объективной стороны, используемого при отражении преступного деяния в целом ряде преступлений.

Полагаем, исходя из лексического значения термина «склонение», означающего убеждение, вовлечение, уговоры совершить что-либо, указанные понятия выступают смысловыми аналогами. Особенно явно это следует из соотношения терминов «склонение» и «вовлечение». В частности, анализ судебной практики показывает, что суды используют формулировки, свидетельствующие о синонимичности рассматриваемых терминов. При этом все перечисленные термины по своей сути выступают разновидностями подстрекательства, определяемого ч. 4 ст. 33 УК РФ как склонение к совершению преступления определенным способом. В связи с этим законодателю следовало бы отказаться от многочисленности терминологии и обозначить все проявления подстрекательства в Особенной части УК РФ единым термином, в качестве которого исходя из ч. 4 ст. 33 УК РФ должно выступать склонение. Кроме того, в этой части следует указать на неудачность закрепленного понятия склонения в примечании к ст. 230.1 УК РФ, охватывающего собой не только действия подстрекателя, но и действия пособника.

Во-вторых, вызывают вопросы возможные способы склонения, что объясняется обязательностью этого признака в понятии подстрекательства.

В ч. 1 ст. 230 УК РФ данный способ вообще не включен в число обязательных признаков, что является неверным, поскольку в соответствии с понятием подстрекательства (ч. 4 ст. 33 УК РФ) его установление обязательно. Отсутствие указания на способ в ч. 1 ст. 230 УК РФ порождает противоречие между Общей и Особенной частью УК РФ, в связи с чем считаем необходимым включить указание на способ в диспозицию ч. 1 ст. 230 УК РФ.

При этом достаточно сложным видится определение возможных способов склонения. Поскольку в основном составе способ не значится в числе признаков, а в квалифицированном составе (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ) выделен такой способ, как применение насилия или угроза, полагаем, что ч. 1 ст. 230 УК РФ охватываются лишь ненасильственные способы (уговоры, обещания, предложения и т. д.).

Таким образом, очевидны явные недостатки, допущенные законодателем при формулировании состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, препятствующие реализации уголовно-правового запрета в правоприменительной деятельности. Полагаем, только путем четкого отражения каждого обязательного признака в конструкции состава преступления можно создать эффективный уголовный закон, предписания которого выступают средством предупреждения преступности.

УДК 343.92 + 343.97

Л.Л. Зубарева

О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ СИТУАТИВНО УСЛОЖНЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СВЯЗИ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ, ВЫЗВАННЫМИ ВОЗДЕЙСТВИЕМ COVID-19

Преступность, будучи негативным общественно опасным социально-правовым явлением, формируется под воздействием различных факторов, в том числе внешней среды, способствующих ее росту или снижению. К числу таких факторов следует относить и кризисы глобального характера (экологические катастрофы, перенаселение, пандемии, эпидемии и пр.), следствием которых являются скачки нестабильности и неопределенности, невозможность осуществления эффективного контроля над деятельностью нелегальных структур, что, в свою очередь, влияет на формирование социальной среды, в связи с чем, как правило, наблюдается рост уровня преступности.

В 2020 г. мировое сообщество столкнулось с опаснейшей угрозой: 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признала глобальную пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19). Существуют разные мнения относительно влияния пандемий на состояние преступности. В соответствии с одними из них рост преступности неизбежен и закономерен. Но существует и точка зрения о сокращении уровня преступности во время наиболее масштабных пандемий.

Следует отметить, что пандемия COVID-19 характеризуется существенными отличиями от зафиксированных в прошлом пандемий: человечество переживает ее в обстановке глобализации, относительной условности информационных границ, взаимозависимости стран от действий друг друга. Отличия связаны не только с масштабами распространения заболевания, его течением и показателями смертности населения, но и с социальными последствиями, такими как нагнетание противостояния и конфликтов внутри стран и между отдельными из них; напряжение в регионах на фоне возрастания криминогенной опасности, приобретающее глобальный характер. По сведениям ООН, вследствие пандемии 114 млн человек по всему миру потеряли свои рабочие места, а 124 млн оказались за чертой бедности – по сути, это предпосылки к экономическому кризису.

Сложившаяся ситуация привлекает внимание специалистов и международных организаций, осуществляющих изучение преступности и противодействие ей. В поле их зрения находятся вопросы развития в условиях пандемии уголовной политики, криминалистического оппортунизма, преступности, связанной с миграционными процессами, исследования количественных и качественных характеристик преступности в различные периоды пандемии и пр. Так, Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью в докладе «Преступность и вирус. Воздействие пандемии COVID-19 на